

Показания Полонского С.Ю. для приобщения к материалам дела и оглашению
в Останкинском суде г. Москвы

«15» мая 2013

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 307- 398 УК РФ предупрежден.

Полонский

Я, Полонский Сергей Юрьевич, полностью подтверждаю изложенные в моём заявлении от 30 сентября 2011 года факты и обстоятельства о совершенном в отношении меня Лебедевым А. преступлении, а также все ранее данные мною на предварительном следствии показания.

Еще раз кратко излагаю суть происшедшего.

16 сентября 2011 г., примерно в 18 часов, в телестудии Останкино, расположенной по адресу: город Москва, ул. Академика Королева, 12, происходила запись программы «Русский ответ на кризис», посвященной последствиям мирового кризиса и влияния его на жизнь россиян. Я был приглашен для участия в программе в качестве эксперта. Кроме меня принимали участие в качестве приглашенных экспертов также Г. Стерлигов, А. Тарасов, С.Лисовский и А.Лебедев.

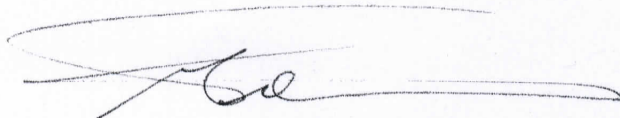
В ходе дискуссии последний, сидя справа от меня, имея специальную подготовку и навыки ведения боевых единоборств, зная, что за нами наблюдает множество людей, находящихся в телевизионной студии, неожиданно вскочил и нанес мне, сидящему на стуле, кулаками три целенаправленных удара в голову в тот момент, когда я смотрел не на него, а в сторону зрительской аудитории, указывая в его направлении правой рукой и произнося фразу «3 года назад вот этот человек...». В результате этого нападения мне были причинены ссадины и кровоподтеки, зафиксированные в медицинском учреждении.

До этого случая между мной и Лебедевым А. вообще никаких, в том числе и неприязненных отношений не было.

Для меня нападение Лебедева было внезапным, исподтишка. Именно от внезапности и неожиданности полученных мной сильных ударов в область лица, я скатился, сидя в кресле, в нишу за подиумом. Лишь по случайности, во время падения я избежал столкновения с выступающими жесткими частями конструкций сцены, иначе наступление последствий в виде получения мной опасных для жизни и здоровья травм было бы неизбежным. Сейчас можно констатировать, что удары А.Лебедева были целенаправленно нанесены мне кулаками в жизненно важную височную часть головы и такие удары предполагали наступление любых последствий, в том числе, моё опасное падение с сопутствующими травмами. Особенно, учитывая то обстоятельство, что я сидел на неустойчивом кресле на колесиках.

Свидетелями случившегося стали все присутствующие в студии. Всё произошедшее объективно зафиксировано на видеозаписи программы, предоставленной мной органам предварительного расследования.

На записи прекрасно видно, что находясь на публичном мероприятии из хулиганских побуждений, А.Лебедев неожиданно напал на меня, сидящего на

стуле и смотрящего в другую сторону, и нанёс мне несколько прямых ударов в голову, причинивших мне физическую боль, в том числе, в результате моего последующего падения.

Нанесение участнику политической дискуссии на глазах многочисленных зрителей побоев является не только посягательством на мою физическую неприкосновенность, но также грубым вызовом общественному порядку, демонстративным игнорированием общепринятых норм поведения в публичных местах.

Такие действия Лебедева А. – одного из участников обсуждения являются не только грубейшим нарушением правил и порядка ведения публичной дискуссии, но и в целом общественного порядка в студии. Поскольку инцидент произошел в рамках высоко рейтинговой телевизионной программы, оно оказало негативное влияние на формирование общественного сознания граждан Российской Федерации. Поэтому такие действия А. Лебедева носят ярко выраженный общественно опасный характер. Они показывают полное пренебрежение к общественному мнению и являются вызовом всему законопослушному обществу.

Сама по себе заявленная тема дискуссии имела ярко выраженную политическую окраску, поскольку затрагивала не только интересы и аспекты деятельности российских предпринимателей, но и имела целью найти ответы для многочисленной аудитории – большого числа российских граждан по вопросам современной экономической политики российских властей, последствий данной политики для рядового гражданина, методов и способов решения финансовых проблем в условиях кризиса.

С самого начала дискуссии у меня сложилось твердое ощущение, что Лебедев и Лисовский пришли в студию с четко сформировавшейся личной позицией по заявленной теме и готовностью любыми путями донести ее до аудитории в студии и участников программы, убедить всех в своей правоте. В связи с этим их не интересовало мнение ни других экспертов, ни зрителей в студии. Их не устраивало, когда в ходе спора возникала другая точка зрения на обсуждаемые политические и другие вопросы. Они грубо перебивали участников программы, навязывали свои суждения, а, если все же им приходилось слушать других, то делали это свысока, с демонстративным снисхождением к говорящему.

Необходимо пояснить, что причиной обострения дискуссии между мной и Лебедевым А. и, в конечном счете, его нападения на меня явилось разное понимание Лебедевым и Лисовским с одной стороны и мною с другой стороны причин и последствий мирового экономического кризиса, а также степени вовлеченности моей компании «Мирах» в социальные проекты.

Именно из-за расхождения со мной во взглядах во время публичного диспута Лебедев А. по идеологическим, политическим мотивам совершил нарушение общественного порядка в телевизионной студии, ударив меня кулаками в область головы, причинив мне тем самым побои.

В ходе записи программы Лебедев, особо пытаясь подчеркнуть свою положительную роль в реализации социальных программ, старался максимально принизить роль и степень участия в этом моей компании.

Всем своим поведением он пытался эпатировать публику. В ответ на вопрос ведущего «Кто из сидящих в студии считает себя бедным?» Лебедев А. беззастенчиво поднял руку со всей остальной аудиторией, причислив себя, таким образом, к бедным слоям населения, а чуть позже, в ответ на мой вопрос - причислил себя к желающим улучшить свои жилищные условия.

На протяжении всей программы Лебедев и Лисовский всячески старались уязвить меня, продемонстрировать свое превосходство в понимании обсуждаемой проблемы.

Когда же я после всех провокаций и оскорбительных высказываний со стороны Лисовского и Лебедева в мой адрес, сказал, что устал от всего этого и обезличено произнес, что есть «лишь одно желание – дать в морду», Лебедев умышленно интерпретировал это высказывание в свой адрес, вскочил и, склонившись надо мной, агрессивно предложил «попробовать». Таким образом, он, используя бандитские методы, пытался использовать незначительный, надуманный повод для эскалации конфликта и перевода его в физическое противостояние. В ответ на что, я, не вставая с места, ответил, чтобы «он держал себя в руках», тем самым, не поддержав проявленную им по отношению ко мне агрессию.

Однако это не помогло, и уже через несколько мгновений он, нанес мне три удара кулаками в голову.

Хочу так же уточнить, что сразу же после публично совершенного хулиганства - вероломного нападения на меня и криков ведущих о вызове охраны Лебедев продолжал нарушать общественный порядок, наступая на меня и провоцируя меня на ответные действия. Когда я поднимался с пола, он, сжимая кулаки, произнес в мой адрес следующее: «Ну, давай- давай, чего ты. Ждешь, что я очки сниму. Давай-давай смелее, ну чего ты. Ты совсем с ума сошел. Так ты руки не распускай и все.»

Подобный текст характерен в ходе уличных «разборок», но не в процессе публичной дискуссии, в ходе которой вытягивание руки одного ее участника в сторону другого является нормальным явлением и не может привести к столь неадекватным ответным действиям оппонента.

Сохраняя контроль над ситуацией, проявив сдержанность, понимая, где и зачем мы находимся, не желая превращать политическую дискуссию в примитивную драку, я на его провокацию не поддался, предотвратив тем самым последствия, которые могли бы последовать, если бы эмоции во мне возобладали.

О циничном отношении А.Лебедева к содеянному, к восхвалению им собственного недостойного, преступного поведения говорят сами за себя все последующие его интервью и комментарии, данные им СМИ.

Утверждения А.Лебедева в свое оправдание, будто он действовал в состоянии необходимой обороны и, чтобы «не пропускать удар», напал первым, является примитивным искажением фактов, их передергиванием с единственной целью уклониться от уголовной ответственности за содеянное им. Подробный анализ его высказываний дан мною в моих показаниях в качестве потерпевшего от 20 октября 2011 года в присутствии адвоката Добровинского А.А.

Считаю, что все публичные высказывания А.Лебедева об имевшем месте инциденте и моей роли в нем позволяют охарактеризовать его как трусливого, не готового отвечать за свои поступки и отстаивать собственные политические убеждения, агрессивного и наглого хулигана. Хулигана, пытающегося любыми путями уклониться от заслуженной ответственности, переложить ответственность с «больной головы на здоровую».

Видеозапись произошедшего, подлинность которой А. Лебедев не оспаривает, однозначно доказывает, что никакого нападения с моей стороны на него не было. Даже «мнимого». С моей стороны не было ни «угроз», ни, тем более, «набрасывания» на моих оппонентов. Поэтому действия А.Лебедева не

являются и не могут признаваться защитой в её понимании не только с позиций норм уголовного права, но, и с позиций обычного здравого смысла. Когда один из спорщиков начинает избивать другого, то, это область применения норм уголовно-правового законодательства.

Полагаю, что своими хулиганскими действиями Лебедев А. желал увеличить имеющийся политический капитал среди своих избирателей и сочувствующих ему лиц, приобрести скандальную известность и дополнительную значимость в их глазах, завоевать новые голоса в свою поддержку.

Особый цинизм и наглость поведение Лебедева приобретает с учетом места происшедшего – многочисленной зрительской аудитории в студии записи телевизионных диспутов, ориентированных для трансляции на всю страну и его статус - видного бизнесмена, общественного деятеля и депутата.

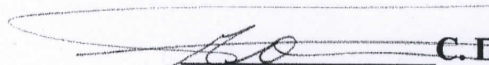
Безнаказанное совершение преступления депутатом на глазах многочисленных зрителей, создает у них иллюзию вседозволенности для представителей власти.

Прошу вынести в отношении Лебедева А. обвинительный приговор.

При выборе меры наказания Лебедеву А. прошу суд учесть тот значительный общественный резонанс, как в нашей стране, так и за ее пределами, который последовал после его публичной хулиганской выходки на федеральном телевизионном канале. Резонанс, дошедший вплоть до В.В. Путина.

Определение вида и размера наказания Лебедеву А. оставляю на усмотрение суда.

« dd » мая 2013 года

 С. Полонский